УДК 332.145

МОНОГОРОДА: ЗА И ПРОТИВ*

Владимир А. Бердников[1, @1], Маргарита А. Вахтина[1, @2]

[1] Поволжский государственный университет сервиса, Россия, 445017, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4
[@1] berdanka@list.ru
[@2] vahtina@tolgas.ru

Поступила в редакцию 20.12.2017. Принята к печати 24.01.2018.

Ключевые слова: моногород, градообразующее предприятие, потребительский спрос, региональное неравенство, справедливые институты.

Аннотация: В статье анализируются факторы, влияющие на социально-экономическое положение монопрофильных муниципальных образований в современной России. Макроэкономические факторы, нарушающие социально-экономический баланс моногорода, могут иметь технико-технологическую, экономическую и / (или) институциональную природу. Технико-технологические факторы связаны с объективной сменой технологических укладов и предполагают опережающие действия субъектов рынка по инновационному развитию. Экономические факторы определяются государственной политикой в области формирования совокупного спроса и регулирования инфляции. Институциональные факторы зависят от установленного в обществе институционального порядка.

На основании показателей статистики и результатов социологических исследований доказывается, что из-за инфляции предложения, падения реальных доходов и бедности в современной России снижается потребительский спрос и спрос на инвестиции. Сформированный при непосредственном участии государства действующий институциональный порядок не позволяют должным образом соотносить социальный вклад субъектов рынка с вознаграждением, чтобы направить экономику на выполнение ее главных целей, совместимых с высокими стандартами жизни большинства людей, что приводит к росту социально-экономического и регионального неравенства.

Делается вывод, что макроэкономическая природа причин, вызывающих ухудшение социально-экономического положения монопрофильных муниципальных образований в современной России, предопределяет ведущую роль федерального центра в их устранении, а объем финансовых средств, выделяемых на эти цели, должен быть увеличен и сбалансирован. При разработке конкретных мер государственной поддержки моногородов, оказавшихся в сложной социально-экономической ситуации, следует исходить из характера причин, их обусловивших, и анализа системы показателей. Комплекс формально установленных российским правительством показателей социально-экономического положения моногородов в настоящее время несбалансирован и включает только запаздывающие индикаторы.

Для цитирования: Бердников В. А., Вахтина М. А. Моногорода: за и против // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 4. С. 23–28.

Понятие моногорода, используемое в настоящее время в российских правительственных документах, а вслед за ними в научной литературе, связывается с понятием градообразующего предприятия. В Постановлении Правительства Российской Федерации № 1001, принятом в 1994 г., к градообразующим предприятиям относят те, где занято не менее 30 % от общего числа работающих на предприятиях города или имеющих на балансе объекты социальной и инженерной инфраструктуры, обслуживающие не менее 30 % жителей поселения [1].

В Постановлении Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» содержится комплекс формальных признаков монопрофильных муниципальных образований (моногородов), соответствующих сегодняшним представлениям. К ним отнесены следующие: наличие статуса городского округа или городского поселения с численностью жителей более 3 тыс. человек; доля экономически активного населения, занятого в одной из организаций (или нескольких взаимосвязанных организациях), должна составлять не менее 20 %; профиль указанных организаций должен быть связан с добычей полезных ископаемых

**** Статья публикуется в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Региональное развитие: экономика и социум». Специальная тема: Моногорода (секция: Качество жизни в моногородах. Социология. Урбанистика). Конференция проводится при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-20017 Г.***

(кроме нефти и газа), производством или переработкой промышленной продукции. В соответствии с вышеуказанными признаками количество моногородов в России в 2014 г. было формально уменьшено и сейчас составляет 319, где проживает 14 млн человек, почти десятая часть населения страны. Кроме того, список моногородов был заморожен до 2018 г. [2].

В соответствии с Постановлением Правительства № 709 монопрофильные города во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих предприятий были разделены на три категории: города с наиболее сложным социально-экономическим положением; те, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения; и моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией. В 2016 г. к первой категории монопрофильных муниципальных образований было отнесено порядка 100 городов, ко второй (более многочисленной) – 148, а к третьей – 71 город. Таким образом, сама принадлежность к моногороду автоматически не влечет за собой плохое социально-экономическое положение его жителей. Успешно работающее монопрофильное предприятие, принадлежащее перспективной отрасли промышленности, может долгое время обеспечить высокий уровень доходов горожан. Однако даже прибыльное градообразующее предприятие может приводить к деградации квалификационной структуры экономически активного населения города, оказывать негативное влияние на окружающую среду, создавая угрозу здоровью и жизни проживающих вокруг него людей.

Обратимся к перечню признаков, содержащихся в постановлении Правительства РФ от 29 июля № 709. Для отнесения моногорода к первой категории обязательными считаются два из пяти признаков. Три из них связаны с наличием безработицы, один – с неблагоприятной конъюнктурой рынка ведущей для города отрасли, последний – с оценкой социально-экономической ситуации в муниципальном образовании самим населением (по результатам социологических опросов, проводимых Федеральной службой охраны Российской Федерации). Отнесение моногородов ко второй категории связывается с высвобождением работников и угрозой безработицы. О стабильной социально-экономической ситуации (третья категория моногородов), согласно правительственному Постановлению, судят по планируемому высвобождению работников на градообразующих предприятиях и результатам опросов жителей [3].

Как видно, в качестве формальных, официально установленных признаков в вышеназванном Постановлении использованы индикаторы, относящиеся к категории «запаздывающих». Тот факт, что они определяются объективно (на основании статических данных) и / (или) субъективно (по результатам социологических опросов) существа дела не меняет. Запаздывающие показатели отражают последствия ранее осуществленных действий и ориентированы на результат в конце периода. В то же время сбалансированная система показателей должна содержать, наряду с запаздывающими, также опережающие индикаторы, которые указывают на конкретные процессы и действия, а в дальнейшем могут стать факторами успеха. Опережающие показатели способны повлиять на результат, если правильно отражают факторы, влияющие на состояние экономики и социальной сферы моногорода. Определить их сложнее, так как применительно к каждому отдельному монопрофильному муниципальному образованию они имеют специфику.

О субъективной оценке жителями моногородов социально-экономического положения в муниципальных образованиях можно судить по результатам опроса, проводимого службой специальной связи и информации ФСО России каждые полгода. В открытом доступе – данные, представленне РБК за 2015 г. (опрос считается закрытым). Согласно информации, только 3,9 % респондентов оценили социально-экономическую ситуацию в своем городе как благоприятную, как «нормальную, терпимую» – 31,3 %, «терпимой с трудом» ее назвали 42,4 %, «нетерпимой» – 17,4 %. Этот результат оказался хуже, чем был ранее. Оценка населением проводилась по двум показателям – материальному положению и уровню безработицы. При этом о бедности заявили 42,7 % жителей, 52,1 % отметили среднюю обеспеченность. В качестве ключевых проблем своего города жители выделили безработицу: 47,5 % из них оценили ее уровень как высокий, а 18,3 % – как очень высокий. Как видно, выбор оценочных критериев для современной российской ситуации оказался символичен: чтобы удовлетворить необходимый минимальный уровень потребностей, нужен постоянный доход, а он, в свою очередь, зависит от занятости.

Таким образом, формальный перечень показателей, на основании которых дается характеристика социально-экономического положения моногородов, не отличается разнообразием: таким показателям, как уровень образования жителей, состояние здоровья и уровень смертности, демографическая структура населения, состояние окружающей среды, а также экономическим – уровень инвестиций, износ основных фондов на градообразующем предприятии – не придается должного значения. При этом по большинству из них судят о качестве жизни людей. Если при каких-то неблагоприятных обстоятельствах из-за деятельности градообразующего предприятия, например вследствие деградации социальной, жилищно-коммунальной и инженерной инфраструктуры или ухудшения окружающей среды, качество жизни населения моногорода по ряду параметров ухудшится, то формально это не будет рассматриваться как сигнал к принятию мер по изменению ситуации к лучшему. Кризисные явления в социальной и экономической сфере могут накапливаться, пока со временем не возникнет полноценный кризис, парализующий деятельность градообразующего предприятия. Утвердившийся принцип поддержки моногородов в стране таков (и это отражается в перечне формальных признаков), что проблему начинают решать по мере наступления кризиса, в то время как необходимы долгосрочные проекты и постоянное финансирование [4, с. 19–24]. При этом правительству следует помогать не только самым проблемным моногородам, но и тем, которые по формальным признакам находятся в «зеленой» зоне.

Из этого можно сделать вывод, что необходим комплекс индикаторов, включающих как запаздывающие, так и опережающие показатели, которые способны комплексно отразить социально-экономическое положение моногородов и качество жизни горожан. Состав показателей имеет принципиальное значение, так как позволяет судить о степени возрастания рисков ухудшения ситуации, видах и

субъектах поддержки, кроме того, их качественный состав зависит от причин, которые привели к ухудшению социально-экономической ситуации в моногороде. В этой связи единообразный подход к формам и видам поддержки монопрофильных муниципальных образований оказывается неэффективным, общественные ресурсы могут быть растрачены впустую.

Макроэкономические проблемы, влияющие на ухудшения социально-экономического положения в монопрофильных муниципальных образованиях современной России, имеют различную природу: технико-технологическую, экономическую или институциональную. Технологические факторы приводят к деградации целых отраслей в связи со сменой технико-технологических укладов. В этом случае только регулирующие действия государства, государственные институты (при участии бизнеса) могут обеспечить выход из кризисной ситуации. Меры поддержки могут различаться в зависимости от специфики того или иного монопрофильного поселения: состояния транспортной инфраструктуры, окружающей среды, наличия высококвалифицированной рабочей силы. Если вышеперечисленные факторы окажутся благоприятными, то можно вести речь о строительстве нового или перепрофилированию старого предприятия, если нет, то могут быть приняты принципиально иные решения, вплоть до переселения жителей. Такие предложения и проекты есть и касаются в основном региона Сибири и Дальнего Востока.

Экономические факторы определяются прежде всего состоянием совокупного спроса со стороны населения, бизнеса или государства на продукцию, перерабатываемую или производимую градообразующими предприятиями. Снижение уровня доходов россиян, рост бедности приводят к падению потребительского спроса на широкий ассортимент непродовольственных товаров и услуг, вследствие чего даже перспективные отрасли и предприятия приходят в упадок. Меры по оживлению совокупного спроса на производимую продукцию, снижению инфляции издержек (этот вид инфляции является наиболее характерным для современной России) должны проводиться в рамках мероприятий по реализации государственной социально-экономической и промышленной политики. Сырьевой крен российской экономики в последние годы достиг апогея, что подтверждается долей нефтегазовых доходов в структуре федерального бюджета: еще в 2012 г. она превысила 50 %-ную отметку и более не опускалась. Уровень бедности продолжает расти: на начало 2017 г. число россиян с доходами ниже прожиточного минимума составляло 19,8 млн человек или 13,5 %. Это оказалось на 300 тысяч больше, чем в 2016 г. Для сравнения: в 2014 г. – 16,1 млн, в 2013 г. – 15,5 млн, 2012 г. – 15,4 млн человек. Согласно официальным прогнозам, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2018 г. возрастет до 14,1 %. Вместе с тем реальные доходы россиян непрерывно сокращаются. В 2014 г. они сократились по официальным данным на 0,7 %, в 2015 г. – на 3,2 %, в 2016 г. – на 5,9 %, за первую половину 2017 г. – еще на 1,4 %. Не менее 70 % наемных работников предприятий и организаций в нашей стране находятся у черты бедности. Заработную плату ниже прожиточного минимума по официальным данным получает около 2 млн россиян (7,3 % работающих на апрель 2017 г.). Число работающих бедных составляет почти 17 % трудоспособного населения.

О том, что в стране много бедных, считают 82 % россиян (в 1990 г. таких было 69 %) [5]. Отмечается отрицательная динамика вклада частного потребления в ВВП страны, такая же тенденция, но выраженная в меньшей мере, характерна для государственного потребления и инвестиций [6, с. 24]. По данным Фонда общественного мнения, на продовольственных товарах не экономит только 9 % россиян, 51 % стали экономить на непродовольственных товарах и услугах (не экономит только 6 %) [7]. Стойкая тенденция к снижению уровня доходов и росту бедности свидетельствует об институционализации этого явления в России. Сокращение реальных доходов тормозит уровень потребительского спроса, препятствует развитию предприятий и отраслей, производящих товары для населения. В свою очередь, сужается инвестиционный спрос, сокращаются государственные инвестиционные программы.

Установившийся в стране институциональный порядок определяющим образом влияет на социально-экономическое положение в моногородах. Нарушение принципа конкурентности и равенства возможностей приводит к высокому уровню дифференциации доходов населения и региональному неравенству, неэффективной растрате общественных ресурсов. Россия в последние годы отличается высоким уровнем неравенства доходов: индекс Джини находится на уровне 0,40–0,42, величина децильного коэффициента (коэффициента фондов) – выше 16 (и в первом, и во втором случае теневые и коррупционные доходы не принимаются в расчет). Согласно данным ВЦИОМ, сложившееся в стране распределение доходов считают несправедливым 77 % россиян (даже среди лиц с высокими доходами таких 69 %) [5]. Современный институциональный порядок обусловливает чрезвычайно высокое неравенство российских регионов [8, с. 4]. В 2000-е гг. федеральный центр забрал у регионов значительную часть полномочий и финансовых источников, после чего правила неоднократно менялись, но вектор сохранялся. Росстат дает соотношение между самым богатым и самым бедным российским регионом порядка 15 раз, в то же время согласно международным исследованиям разрыв доходит до 25 раз (в среднем по странам мира самый богатый регион состоятельнее бедного в 5,2 раза). Подробнее об этом говорится в другой работе [9, с. 11–13].

Ответственным за установление базовых правил, обеспечение регулятивной деятельности и устройство социальных институтов является государство. Институциональное устройство решающим образом влияет на экономику и определяет дистрибутивные последствия. Такие действия, как передача отдельным корпорациям (в особенности ориентированным на добычу природных ресурсов) преимущественных прав в виде открытых и скрытых субсидий; принятие законов, обеспечивающих монопольные права отдельным игрокам рынка; выделение государственной поддержки компаниям, находящимся в оффшорной юрисдикции; сохранение плоской шкалы налогообложения на доходы физических лиц и имущество обеспечивают особые условия отдельным физическим и юридическим лицам, сокращает общественные ресурсы, приводит к их несправедливому распределению [10, с. 27]. Устойчивое сохранение социально-экономических неравенств, рост

бедности на фоне высоких показателей рентных доходов отдельных игроков рынка свидетельствует о нарушении базовых принципов социальной справедливости в российской экономике. Институциональные преобразования, направленные на установление низких налогов на производство и высоких – на потребление и природную ренту; переход на прогрессивную шкалу налогообложения НДФЛ, недвижимость, имущество и землю; налоговые и неналоговые ограничения в отношении «оффшорных» компаний согласуется с требованиями социальной справедливости и обеспечивают больший экономический эффект [11, с. 6–10]. В настоящее время существует острая необходимость создания таких общественных институтов, которые способны связать социальный вклад каждого субъекта рынка с частным вознаграждением и направить экономику на выполнение ее главных целей, связанных с ростом совокупного национального дохода, обеспечением полной занятости и стабильных цен, совместимых с высокими стандартами жизни большинства людей. В справедливой экономике базовые институты должны поддерживать конкуренцию и корректировать наиболее очевидные отклонения, вызванные «провалами рынка», поддерживая социальный минимум для тех, кто уже или еще не может работать. В противном случае следует вести речь о «провалах государства» [12, с. 12–14].

Макроэкономические факторы, лежащие в основе кризисных явлений в моногородах, предполагают приоритет федеральных видов и мер поддержки по отношению к региональным и муниципальным. В этой ситуации субъектам Федерации, а в особенности муниципальным образованиям, объективно отводится меньшая роль. В условиях высокого уровня централизации управления, характерного для современной России, эффективное проведение и финансирование мероприятий по поддержке моногородов можно обеспечивать только на федеральном уровне, что предполагает и больший объем ресурсов, выделяемых на эти цели. Меры, связанные с поддержкой моногородов, требуют значительно больших средств, чем это имеет место сейчас. По данным Минэкономразвития, средств, забюджетированных на поддержку моногородов, хватает только 20–30 городов и 20–30 проектов.

Среди федеральных институтов, обеспечивающих в настоящее время меры поддержки – Минэкономразвития и Минпромторг России, Минтруд и Минсельхоз России, Минсвязь, Минкультуры и Минспорта России, ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ, Фонд развития промышленности, Некоммерческая организация «Фонд развития моногородов», АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». Направления помощи различны и практически все предполагают соучастие (и софинансирование) субъектов Федерации. Однако высокий уровень регионального неравенства, зависимость региональных и местных бюджетов от помощи федеральных властей, неравномерное распределение моногородов по территории не позволяет субъектам федерации в одинаковой мере использовать имеющиеся ресурсы.

Таким образом, монопрофильные муниципальные образования – это неотъемлемый элемент современного территориально-экономического уклада России. Риски ухудшения социально-экономического положения в моногороде всегда выше, чем в многопрофильных муниципальных образованиях, поэтому необходимо вырабатывать соответствующие меры поддержки в случае наступления кризисных ситуаций. Характер этих мер будет зависеть, с одной стороны, от того, какие индикаторы кладутся в основу оценки социально-экономического положения в моногороде, а с другой – от того, какие факторы привели к ухудшению ситуации.

При проведении оценки социально-экономического положения в моногороде следует руководствоваться показателями, учитывающими не только уровень доходов и безработицы, но и качество образования, здравоохранения, структуру занятости жителей, состояние окружающей среды. Система индикаторов должна включать не только запаздывающие, но и опережающие показатели. При определении мер поддержки и выборе институтов, их осуществляющих, необходимо исходить из макроэкономических факторов, которые привели к развитию кризисной ситуации в том или ином моногороде. Причины могут иметь различную природу, поэтому необходима эффективная политика государственного регулирования и институционального строительства. С учетом сложившейся в стране системы центростремительного управления основную роль в нормализации социально-экономического положения в монопрофильных муниципальных образованиях обязаны брать на себя институты федерального уровня. Деятельное участие субъектов Федерации и муниципалитетов необходимо, однако его результативность сдерживается высоким уровнем регионального неравенства и действующей системой бюджетирования. Роль муниципалитетов оказывается минимальной в силу низкой финансовой обеспеченности местных бюджетов.

Литература

1. О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностям продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. № 1001. Режим доступа: http://base.garant.ru/102149/ (дата обращения: 20.12.2017).

2. О внесении изменений в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 г. № 1398-р. Распоряжение Правительства РФ от 13.05.2016 № 891-р. Режим доступа: http://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-13052016-n-891-r/ (дата обращения: 20.12.2017).

3. О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения: Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709. Российская газета. 01.08.2014. Режим доступа: https://rg.ru/2014/08/01/kriterii-site-dok.html (дата обращения: 20.12.2017).

4. Бердников В. А. Инновационно-инвестиционный потенциал регионов постперестроечной России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 2. С. 19–24

5. Богатые и бедные – вчера и сегодня: пресс-выпуск. 14.07.2015. № 2878. Режим доступа: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115317 (дата обращения: 20.12.2017).

6. Вахтина М. А. Социальная справедливость как фактор экономического развития // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 22–30.

7. Уровень жизни: изменения в кризис // Фонд общественного мнения. Режим доступа: http://fom.ru/posts/12345- (дата обращения: 20.12.2017).

8. Бердников В. А. Тренды развития конкурентных отношений в пространстве регионов России // Региональное развитие. 2015. № 4. С. 4.

9. Вахтина М. А. Социально-экономические основания российского неравенства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 3. С. 11–13.

10. Вахтина М. А. Социальная справедливость как фактор экономического развития // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 22–30.

11. Бедников В. А., Вахтина М. А. Институты социальной справедливости в рыночной экономике России: состояние и направления развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 11. С. 6–10.

12. Белокрылова О. С., Вахтина М. А. От «провалов рынка» к «провалам государства»: еще раз к вопросу о социальной справедливости в экономике // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7. № 2. С. 6–20.

MONOTOWNS: PROS AND CONS*

Vladimir A. Berdnikov[1, @1], Margarita A. Vakhtina[1, @2]

[1] Volga Region State University of Service, 4, Gagarina St., Togliatti, Russia, 445017
[@1] berdanka@list.ru
[@2] vahtina@tolgas.ru

Received 20.12.2017. Accepted 24.01.2018.

Keywords: monotown, city-forming enterprise, consumer demand, regional inequality, fair institutes.

Abstract: The paper features some factors that influence economic and social situation of monoprofile municipal units in modern Russia. The macroeconomic factors breaking social and economic balance of the monotown can be of technical and process design, economic and (or) institutional nature. Technical and process design factors are connected with objective change of technological ways and assume the advancing actions of subjects of the market for innovative development. Economic factors are defined by state policy in the field of formation of cumulative demand and regulation of inflation. Institutional factors depend on the institutional order established in the society.

Based on statistical indicators and results of sociological researches, the current study proves that because of inflation of the offer, the high level of differentiation of income of the population and poverty in modern Russia the consumer demand and demand for investments decreases. The operating institutional order, created with direct participation of the state, prevent a properly correlation between the social contribution of market subjects and remuneration, which, in its turn, prevents economy from performing its main goals compatible to high standards of life of most of people and leads to socio-economic and regional inequality.

The authors conclude that the macroeconomic nature of deterioration factors in economic and social situation of modern Russian monoprofile municipal units predetermines the leading role of the federal center in their elimination, and the volume of the financial means allocated for these purposes has to be increased and balanced. When developing concrete measures of the state support of the monotowns in the current complicated socio-economic situation, one should analyze the character of the causes and the system of indicators. The complex of the indicators of economic and social situation of monotowns, which are formally established by the Russian government, is unbalanced now and includes only outdated indicators.

For citation: Berdnikov V. A., Vakhtina M. A. Monogoroda: za i protiv [Monotowns: Pros and Cons]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences,* no. 4 (2017): 23–28.

**** The article is published in the framework of the All-Russian Scientific and Practical Conference «Regional Development: Economy and Society». Special issue: Monotown (section: Quality of Life in Monocities, Sociology, Urbanistics). The conference is held with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-010-20017 G.***

References

1. *O poriadke otneseniia predpriiatii k gradoobrazuiushchim i osobennostiam prodazhi predpriiatii-dolzhnikov, iavliaiushchikhsia gradoobrazuiushchimi* [About an order of reference of the enterprises to city-forming and to features of sale of the enterprises debtors which are city-forming]. Decree of the Government of the Russian Federation of August 29, 1994 No. 1001. Available at: http://base.garant.ru/102149/ (accessed 20.12.2017).

2. *O vnesenii izmenenii v perechen' monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovanii Rossiiskoi Federatsii (monogorodov), utv. Rasporiazheniem Pravitel'stva RF ot 29.07.2014 g. No. 1398-r.* [About modification of the list of monoprofile municipal units of the Russian Federation (monotowns), approve Order of the Government of the Russian Federation 29.07.2014 No. 1398-r.]. Order of the Government of the Russian Federation 5.13.2016 No. 891-r.]. Available at: http://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-13052016-n-891-r/ (accessed 20.12.2017).

3. O kriteriiakh otneseniia munitsipal'nykh obrazovanii Rossiiskoi Federatsii k monoprofil'nym (monogorodam) i kategoriiakh monoprofil'nykh munitsipal'nykh obrazovanii Rossiiskoi Federatsii (monogorodov) v zavisimosti ot riskov ukhudsheniia ikh sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniia [About criteria of reference of municipal units of the Russian Federation to monoprofile (monotowns) and categories of monoprofile municipal units of the Russian Federation (monotowns) depending on risks of deterioration in their economic and social situation]. Decree of the Government of the Russian Federation of July 29, 2014 No. 709]. *Rossiiskaia gazeta = Rossiiskaya gazeta*, 01.08.2014. Available at: https://rg.ru/2014/08/01/kriterii-site-dok.html (accessed 20.12.2017).

4. Berdnikov V. A. Innovatsionno-investitsionnyi potentsial regionov postperestroechnoi Rossii [Innovative investment potential of regions of post-Perestroika Russia]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State University*, no. 2 (2012): 19–24

5. *Bogatye i bednye – vchera i segodnia* [The rich and the poor – yesterday and today]. Available at: http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115317 (accessed 20.12.2017).

6. Vakhtina M. A. Sotsial'naia spravedlivost' kak faktor ekonomicheskogo razvitiia [Social justice as a factor of economic development]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriia: Ekonomika = Perm University Herald. Series: Economy*, no. 4 (2016): 22–30.

7. Uroven' zhizni: izmeneniia v krizis [Standard of living: changes in crisis]. Available at: http://fom.ru/Ekonomika/12345 (accessed 20.12.2017).

8. Berdnikov V. A. Trendy razvitiia konkurentnykh otnoshenii v prostranstve regionov Rossii [Trends of development of the competitive relations in space of regions of Russia]. *Regional'noe razvitie = Regional development*, no. 4 (2015): 4.

9. Vakhtina M. A. Sotsial'no-ekonomicheskie osnovaniia rossiiskogo neravenstva [Social and economic bases of the Russian inequality]. *Vektor nauki Tol'iattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Ekonomika i upravlenie = Science Vector of Togliatte State University. Series: Economics and Management*, no. 3 (2015): 11–13.

10. Vakhtina M. A. Sotsial'naia spravedlivost' kak faktor ekonomicheskogo razvitiia [Social justice as factor of economic development]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriia: Ekonomika = Perm University Herald. Series: Economy*, no. 4 (2016): 22–30.

11. Bednikov V. A., Vakhtina M. A. Instituty sotsial'noi spravedlivosti v rynochnoi ekonomike Rossii: sostoianie i napravleniia razvitiia [Institutes of social justice in market economy of Russia: state and directions of development]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no. 11 (2014): 6–10.

12. Belokrylova O. S., Vakhtina M. A. Ot «provalov rynka» k «provalam gosudarstva»: eshche raz k voprosu o sotsial'noi spravedlivosti v ekonomike [From «market failures» to «failures of the state»: once again to a question of social justice in economy]. *Journal of Economic Regulation*, 7, no. 2 (2016): 6–20.